

другого вопроса, Детораки приводит мнение И. Шахида о том, что греческий текст МА следует рассматривать в контексте неохалкидонской политики императора Юстиниана и общего экуменического духа, которым было отмечено его правление. Однако в данном случае мы сталкиваемся со сложной и многофакторной проблемой, вероятнее всего, включавшей в себя как церковно-политические аспекты царствования Юстиниана, так и внешнеполитические, связанные в том числе с желанием Византии закрепиться на проходивших через Южную Аравию важных торговых путях.

В заключение хочется выразить осторожную надежду на то, что в последующих выпусках серии “Le massacre de Najrân” ее авторы будут уделять больше внимания исследованиям российских ученых и помимо указанного в библиографии немецкого перевода книги Н.В. Пигулевской “Византия на путях в Индию”, мы обнаружим и ссылки на ее статьи, где содержится немало интересных замечаний по этим сюжетам, а в итоговой публикации авторы не оставят без внимания работы известного отечественного сабеиста А.Г. Лундина, в частности его замечательную монографию “Южная Аравия в VI веке” (Л., 1961).

А.А. Войтенко

Прп. Максим Исповедник. Вопросы и недоумения / Изд. подгот. Г.И. Беневиц, Д.А. Черноглазов. М.: “Никея”, 2010 (Византийская философия. Т. 6). 488 с.

Новое издание текста одного из величайших и интереснейших византийских писателей VII в. является итогом многолетней кропотливой работы и вдумчивого чтения произведения. Впрочем, для Г.И. Беневица это уж не первый опыт публикации текстов прп. Максима Исповедника – в 2007 г. при его непосредственном участии вышли в свет два тома изданий сочинений автора¹. Несомненен и большой вклад в настоящее издание Д.А. Черноглазова, обеспечившего филологическую “акривию” перевода и комментария. Собственно перевод текста занимает в книге чуть больше одной трети (с. 71–220); он предваряется пространным предисловием (с. 7–70), за ним следуют обширные примечания (с. 221–396), являющиеся подлинным новаторским исследованием, таблица согласований между различными рецензиями памятника (с. 397–414), указатели (с. 415–462) и библиографический список (с. 463–482).

Предисловие начинается с обращения к читателю и объяснения актуальности нового издания и исследования, казалось бы, всем хорошо известного сочинения. Г.И. Беневиц делает это всего на двух примерах из текста: описании анатомии быка, могущем вызвать улыбку, и гораздо менее веселой истории пророка Елисея и гибели 42 детей (4 Цар. 2, 23–24), которая получила три совершенно разных толкования: Иоанна Златоуста, Максима Исповедника и современного филолога С.С. Аверинцева. Вторая часть предисловия (“Время, место и проблемы оригенизма”, с. 22–36) написана уже во вполне традиционно научном духе. Г.И. Беневиц рассматривает существующие точки зрения на происхождение прп. Максима (палестинское или константинопольское) и делает в этой связи осторожный вывод, что «хотя окончательно быть уверенными в палестинском происхождении прп. Максима, его сопри-

¹ Максим Исповедник: полемика с оригенизмом и моноэнергизмом / Сост. Г.И. Беневиц, Д.С. Бирюков, А.М. Шуфрин. СПб., 2007 (Византийская философия. Т. 1); Максим Исповедник. Письма / Пер. Е. Начинкина, сост. Г.И. Беневиц. СПб., 2007 (Византийская философия. Т. 2). См. также его рецензию на кн.: *Максим Исповедник, прп.* Вопросы и затруднения. *Questiones et dubia* / Вступит. ст., пер. и комм. П.К. Доброцветова // Богословские труды. 2009. Т. 42. М., 2009. С. 383–391.

косновении с оригенистами, или его философском образовании в Александрии все же нельзя, у нас есть достаточно свидетельств его “интеллектуальной биографии”, которые позволяют сказать, что... эта (т.е. “оригенистская” – Л.Г.) традиция много значила для него» (с. 33).

Третья часть предисловия (“Дух, душа и буква”, с. 36–58) посвящена сравнительному анализу экзегезы Максима Исповедника и Иоанна Златоуста, причем автор делает это весьма наглядно на примере толкования притчи о десяти девах (Мф. 25, 1–12). В отличие от Златоуста, понимавшего елей мудрых дев как милостыню, Максим демонстрирует в своей экзегезе “гармоничное сосуществование буквально исторических, типологических и духовно-анагогических толкований”. Не ограничиваясь рамками византийского периода, Г.И. Беневич вспоминает, что близкое к прп. Максиму толкование притчи давал в XIX в. прп. Серафим Саровский, который понимал елей как благодать Св. Духа (с. 43). Сравнивая методы обоих отцов Церкви, автор отмечает, что, в отличие от педагогики Златоуста, толкование прп. Максима “абсолютно лишено всякого психологизма, оно разворачивается... в сфере аскетико-антропологической (а не морально-нравственной), где уже нет никаких обиженных и обидчиков, но есть лишь человек в его отношении к Богу” (с. 54). Заключают предисловие два небольших раздела, посвященные критическому изданию текста Хосе Деклерка (с. 58–65) и принципам настоящего издания и русского перевода (с. 66–70).

Не уступают предисловию, а подчас даже намного превосходят его по своей научной ценности примечания к тексту – детальный богословский, филологический и исторический комментарий, явившийся результатом многолетних раздумий и диспутов участников семинара по чтению текста (перечислены на с. 69). Здесь не только дается толкование пассажей текста или отдельных терминов, но обсуждаются и исправляются ошибки предшественников настоящего издания, на что следует особо обратить внимание. Весьма полезными являются также разнообразные указатели (указатель цитат, предметно-тематический и именной).

Завершая свой обзор, мы хотим еще раз подчеркнуть высоко профессиональный уровень издания “Вопросов и недоумений” прп. Максима Исповедника. Тексты предисловия и комментариев написаны ясным, доступным языком; особой заслугой Г.И. Беневича является столь редко встречающаяся способность излагать сложные богословские понятия на конкретных примерах, после чего они становятся понятными даже людям, не сведущим в теологических премудростях. Эта книга, несомненно, должна стать настольным пособием для всех, изучающих или просто интересующихся византийской и вообще христианской философией и богословием. Остается пожалеть, что, несмотря на большой тираж (2000 экз.), издание не нашло широкого распространения на книжных прилавках Москвы и Петербурга, и потому мало известно широкой читающей публике.

Л.А. Герд

Τέσσαρα κείμενα για την ποίηση του Συμεών του Νέου Θεολόγου / Εκδ. Α. Μαρκόπουλος. Αθήνα: Εκδόσεις Κανάκη, 2008. ιε΄+159 σ.

Рецензируемое издание включает четыре исследования, посвященные одному византийскому автору – Симеону Новому Богослову. Эти исследования были представлены на конференции, организованной Отделением византийской филологии Афинского университета и состоявшейся в Афинах 15 марта 2007 г. Помимо четырех статей, книга содержит введение и три указателя.

Первая статья, “Симеон Новый Богослов и его гимны” (с. 1–35), написана австрийским исследователем Й. Кодером. С первых же строк формулируется основная